

Брак Чжао Жуна и Шэнь Ваньюнь не был заключен по правилам вхождения в семью жены, но и на обычную свадьбу тоже не походил. С самого начала супруги условились: дети будут носить фамилию Шэнь. Первой родилась девочка, которую называли Шэнь Хунъюнь. Вторым ребенком, Чжао Хунлань, появился на свет лишь десять лет спустя. К тому времени сестра уже была прекрасно воспитана матерью.

Чжао Жун придумал имя сыну еще до его рождения: если родится девочка, быть ей Шэнь Хунлань, если мальчик — Шэнь Хунлань. Однако после рождения Шэнь Ваньюнь настояла на имени Чжао Хунлань. Мальчик вырос с выдающимся талантом к боевым искусствам, и, поскольку наследовать семейное дело ему было не нужно, Чжао Жун забрал его в секту Меча Лазурной Радуги в качестве ученика. Шэнь Хунъюнь тоже обучалась у отца, но ее способности были весьма заурядными, хотя их вполне хватало, чтобы обеспечить надежный тыл семье. В конце концов, у нее были отец — Глава Союза Боевых Искусств — и невероятно одаренный младший брат.

Именно поэтому Юнь Хуэйчжоу за спиной у Чжао Хунланя всегда называл его богачом. Стоило тому пригласить их на обед, как Юнь Хуэйчжоу тут же наставлял Лянь Ли: не смотри на цены, заказывай всё, что душе угодно.

Лянь Ли отправился вместе с Юнь Хуэйчжоу на пир, устроенный Чжао Жуном, и оказался за главным столом. Среди прославленных мастеров и ветеранов боевых искусств сидел он — человек, который боялся, что его закусит курица, если он попытается ее зарезать. Юнь Хуэйчжоу обменивался любезностями со старейшинами, а Лянь Ли пускал слюни, глядя на изысканные блюда. Разумеется, нашлись те, кто остался недоволен его присутствием за почетным местом. Но поскольку он был гостем Юнь Хуэйчжоу, к которому Чжао Жун питал особую симпатию, многим пришлось промолчать. Впрочем, лишь многим, но не всем.

Едва гости приготовились приступить к трапезе, как один из присутствующих, не отличавшийся тактом, поднялся со своего места.

— Почтенные старшие, — обратился он к главному столу, привлекая к себе всеобщее внимание.

Затем он перевел взгляд на Лянь Ли:

— Юный мастер Юнь одержал победу на этом Собрании, и никто из присутствующих не имеет возражений против того, что он сидит за этим столом. Однако мне хотелось бы знать, какими заслугами обладает этот юноша, чтобы занимать место рядом с вами?

Сказав это, он обернулся к Чжао Хунланю, сидевшему за соседним столом, и слегка поклонился, но не произнес ни слова. В его глазах читалось показное сочувствие.

На лице Чжао Хунланя по-прежнему играла привычная улыбка, но в глазах она уже погасла. Он прекрасно понимал, что этот человек пытается посеять раздор. Пир организовал его отец, а этот наглец не только устроил сцену перед молодыми победителями Собрания, но и попытался

втянуть в это самого Чжао Хунлани. Подобная бестактность вызывала лишь отвращение. Если он сам сейчас ответит как-то не так, то станет посмешищем для всех героев Поднебесной.

Размышляя об этом, он повернул голову к Цюй Тинцюань и, небрежно положив ей в чашу еды, продолжил беседу, словно не слышал слов того человека и не видел его движений. Он просто проигнорировал его. Проницательные люди поняли: юный мастер Чжао считает провокатора обычным шутком.

Юнь Хуэйчжоу тоже нахмурился. После того как он начал обучение у наставника, его дядя всегда брал его с собой на финальные поединки Собрания и на последующие банкеты. Он прекрасно помнил, что победители прошлых лет часто приводили с собой спутников, даже тех, кто вовсе не владел боевыми искусствами. И тогда никто не прыгал с претензиями. Почему же теперь, когда победил он сам и привел будущего младшего брата, кто-то оказался настолько недоволен? Тем более что он заранее предупредил Чжао Жуна, и старейшины за столом были в курсе.

Наступила тишина. Чжао Жун уже отложил палочки, собираясь что-то сказать, но тут Лянь Ли пробормотал себе под нос:

— Старшие за столом молчат, прямо как в поговорке: не спешит тот, кто... Впрочем, неудивительно. Достоинство, манеры, мастерство — всё на высшем уровне. К тому же Глава Союза устроил пир для героев, разве не прекрасно, когда все радуются и наслаждаются едой? Откуда только берутся такие бестактные люди? Нет, не верю, что кто-то может быть настолько глуп, значит, это было сделано намеренно.

Его слова звучали как рассуждение вслух, но все поняли, что он расставил ловушку. Теперь провокатору оставалось либо признать себя глупцом, либо подтвердить, что он намеренно проявляет неуважение к Главе Союза. Лянь Ли намеренно пропустил три слова в поговорке, но каждый понял, какие именно.

Некоторые из зевак не сдержались и расхохотались, а кто-то даже выкрикнул: — Не спешит тот, кто евнух!

Лицо мужчины побагровело. Он уставился на Лянь Ли, но внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Переведя взгляд, он увидел холодные, как лед, глаза Юнь Хуэйчжоу. Осознав разницу в силе и слыша вокруг насмешки, мужчина не выдержал. Тяжело фыркнув, он поднялся и покинул зал.

После его ухода Чжао Жун решил сгладить неловкость. Он был добр к Юнь Хуэйчжоу, а значит, хорошо относился и к его спутнику. Сказав несколько подходящих случаю слов, он сел и сам положил еды в чашу Лянь Ли, тем самым выказывая ему свою поддержку — и, по сути, поддержку Юнь Хуэйчжоу.

Кто-то из гостей взглянул на Чжао Хунлани, желая узнать, задела ли его слова провокатора, но увидел, что тот по-прежнему ухаживает за госпожой Цюй. Ее чаша была уже с горкой

наполнена едой. Госпожа Цюй смеялась, о чем-то беседуя с ним, и пыталась остановить его руку. Они выглядели очень близкими.

Избавившись от неприятного гостя, Лянь Ли похвалил себя про себя. Увидев, что старейшины начали есть, он перестал сдерживаться и с удовольствием принялся за пир. Из уважения к присутствующим он вел себя гораздо скромнее, чем когда обедал наедине с Юнь Хуэйчжоу. Юнь Хуэйчжоу время от времени поглядывал на него, и сдержанный вид Лянь Ли вызывал у него улыбку.

Однако один из старейшин, большой любитель вина, принялся настойчиво угощать Юнь Хуэйчжоу. Тот не смог отказаться и был вынужден составить компанию. В середине трапезы Лянь Ли почувствовал, как левая рука Юнь Хуэйчжоу соскользнула со стола. Они сидели близко, их ноги соприкасались. Лянь Ли почувствовал, как Юнь Хуэйчжоу придвинулся ближе, а его рука легла на колено Лянь Ли, слегка подтолкнув, чтобы тот тоже сдвинул ноги. Вскоре Лянь Ли ощутил, как от ладони Юнь Хуэйчжоу, лежащей рядом, исходит тепло, согревающее его ногу.

<http://bllate.org/book/20745/2079372>